

В. И. ВЛОДАВЕЦ

ОГНЕДЫШАЩИЕ ГОРЫ КАМЧАТКИ ПО С. П. КРАШЕНИННИКОВУ

Ровно 200 лет тому назад закончил свои исследования Камчатки участник Второй Камчатской экспедиции студент Степан Крашенинников, впоследствии ставший адъюнктом Российской Академии Наук.

Четыре года, с 1737 по 1741 г., С. П. Крашенинников пробыл на Камчатке. В течение этого времени он путешествовал по ней, наблюдал различные природные явления и собирал разнообразный материал.

В результате этих исследований им была написана замечательная работа «Описание земли Камчатки», в которой наряду с освещением самых разнообразных вопросов и явлений дано первое описание камчатских вулканов, этих «огнедышащих гор», и высказаны личные соображения по поводу вулканической жизни Камчатки. Конечно, многие из этих высказываний Крашенинникова имеют в настоящее время только историческое значение и приводятся здесь лишь с этой точки зрения.

Описания вулканов и их деятельности даны Крашенинниковым как на основании собственных наблюдений, так и собранных им народных преданий. Среди вулканов Камчатки он различает огнедышащие и курящие, причем, по его словам, «огнедышащих гор на Камчатке три: Авачинская, Толбачинская и Камчатская».

Камчатской горой во времена Крашенинникова называли нынешний Ключевской вулкан. Исторически, да и по значимости в отношении других вулканов и гор Камчатки, а также и по территориальному расположению правильнее было бы сохранить первое название, т. е. Камчатский вулкан, но в русской и иностранной литературе, да и большинство населения называет ныне этот вулкан Ключевским по имени села Ключи, расположенного в 32 км от кратера вулкана, на берегу реки Камчатки. Ключей непосредственно около Ключевского вулкана нет. Ключи, притом холодные, не связанные с вулканической деятельностью, встречаются на дне реки Камчатки.

Однако следует отметить, что старики, коренные камчадалы, иногда и в настоящее время называют Ключевской вулкан Камчатской горой.

Описание Камчатской горы — Ключевского вулкана, данное Крашенинниковым и приводимое ниже, весьма интересно как с точки зрения морфологии вулкана, так и в качестве исторической справки о его деятельности в то время.

«Камчатская гора,—писал он,— не токмо вышеписанных, но и всех, сколько там ни есть, гор выше... Шатер или верхняя часть составляет целую треть вышины ея, а окружность ея на подножье больше трех сот верст. Шатер ея весьма крут и со всех сторон росщелялся вдоль до самого тошаго нутра ея. Самой верх ея от часу становится плоче, без сомнения для того, что во время пожара жерло по краям осыпается... Дым из верху ея весьма густой идет беспрестанно, но огнем горит она в семь, в восемь и в десять лет: а когда гореть начала, того не запомнят. Пепел

выметывается из ней, по объявлению жителей, на каждой год по два и по три раза, и иногда в таком множестве, что верст на 300 во все стороны земля им на вершек покрывается. Огнем горит она от большей части по неделе и меньше, но иногда и года по три сряду, как то между 1727 и 1731 годами происходило: ибо тогда, как сказывают, исходящее из нея пламя было видимо. Однако во все это время не имели жители такого страху и опасности, как от последняго ея возгорания, которое в 1737 году случилось. Сей ужасный пожар начался сентября 25 числа, и продолжался с неделю, с такою свирепостью, что жители, которые близ горы на рыбном промысле были, ежечасно к смерти готовились, ожидая кончины.

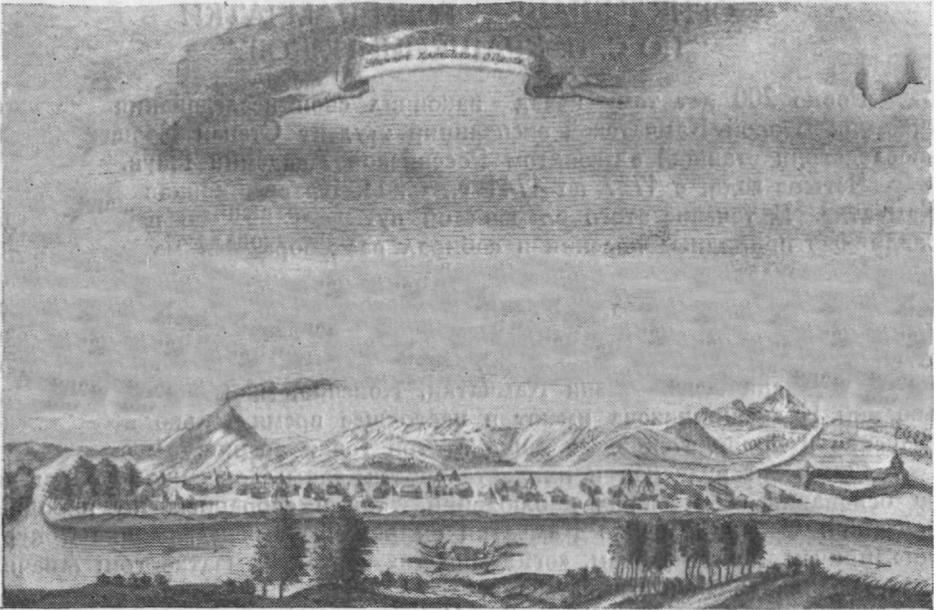

Рис. 1. Вид Ключевского вулкана со стороны Нижнего камчатского острога.

Рисунок из работы С. П. Крашенинникова.

Вся гора казалась раскаленным камнем. Пламя, которое в нутри ея сквозь ращелины было видимо, устремлялось иногда в низ, как огненные реки, с ужасным шумом. В горе слышан был гром, треск и будто сильными мехами раздувание, от которого все ближния места дрожали. Особливой страх был жителям в ночное время: ибо в темноте *все* слышные и виднее было. Конец пожара был обыкновенной, то есть извержение множества пеплу, из которого однако ж немного на землю пало; для того что всю тучу унесло в море. Выметывает же из нея и ноздреватые каменье и слитки разных материй, в стекло претворившихся, которыя великими кусками по текущему из под ней ручью Биокосю находятся».

В отношении Толбачинского вулкана Крашенинников приводит следующие интересные и важные сведения:

«Толбачинская гора... курится из давних же лет, исперва, как сказывают камчадалы, дым шел из верху ея, но лет за 40 пережегился, а вместо того загорелась она на гребне, которым с другою горою соединяется. Вначале 1739 г. в первой раз выкинуло из того места будто шарик огненной, которым однако весь лес по около лежащим горам выжгло. За шариком выбросило оттудуж как бы облачко, которое, час от часу распространяясь больше на низ опускалось, и покрыло пеплом снег верст на 50 во все стороны».

Если эти описания Крашенинникова сопоставить с явлениями, наблюдавшимися В. Ф. Попковым при извержении Плоского Толбачика 23 сентября 1939 г., во время которого было выброшено огненное облако, переполненное раскаленными рыхлыми вулканическими продуктами, то можно сделать вывод, что подобные явления, повидимому, вообще характерны для деятельности Толбачика или во всяком случае относительно часто возникают во время его извержений.

По описанию Крашенинникова, конечно, трудно судить, к какому типу по классификации Лакруа или другим аналогичным классификациям относится эта деятельность Толбачика, т. е. к раскаленному ли облаку

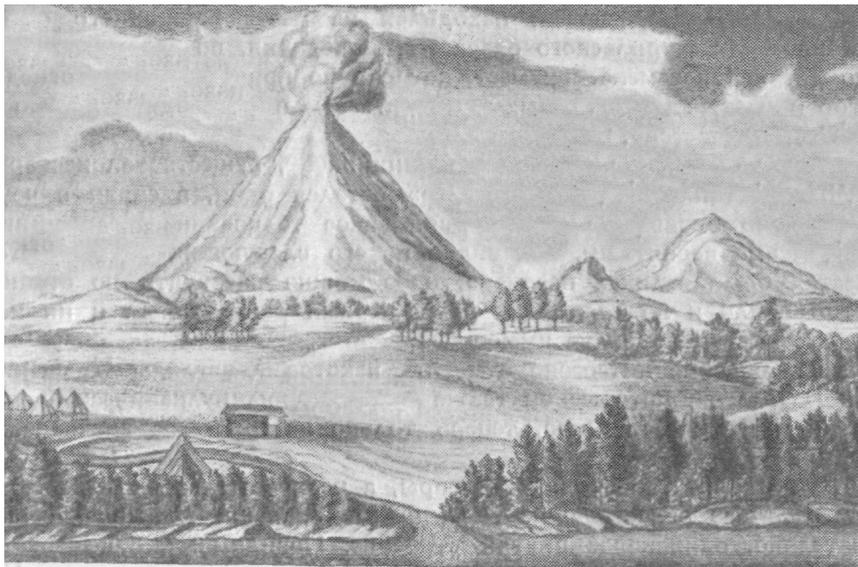

Рис. 2. Ключевской, Средний и Плоский вулканы.

Рисунок из работы С. П. Крашенинникова.

направленного взрыва, к раскаленной туче лавин или, наконец, к раскаленным облакам вулканических эксплозий, но во всяком случае можно считать (так как «шарик огненный» устремился вниз по склону и выжег лес), что более вероятными являются первый или последний типы. Повидимому, аналогичное явление наблюдалось и при извержении Ключевского вулкана в сентябре 1737 г., когда «пламя... устремлялось иногда в низ, как огненные реки, с ужасным шумом».

Таким образом, подобный характер извержения наблюдался и среди других камчатских вулканов.

Вышеприведенное сообщение Крашенинникова свидетельствует, кроме того, о перемещении центра извержений на Толбачике. Толбачинская гора состоит из конусообразного потухшего вулкана, называемого Острый Толбачик, и плоского куполообразного действующего вулкана — Плоского Толбачика. Надо полагать, судя по этому сообщению, что Острый Толбачик перестал действовать сравнительно недавно.

Об Авачинском вулкане мы находим у Крашенинникова следующие строки:

«Помянутая гора из давних лет курится беспрестанно, но огнем горит временно. Самое страшное ее возгорание было в 1737 г., по объявлению камчадалов в летнее время, а в котором месяце и числе, того они сказать не умели; однакож оно продолжалось не более суток, а окончи-

лось извержением великой тучи пеплу, которым около лежащая места на вершок покрыты были».

Кроме упомянутых вулканов, Крашенинников отмечает еще Жупановскую сопку, которая «на верху в разных местах курится из давних лет и временами гремит, токмо огнем не горит», а также «много огнедышащих гор и далее Камчатки реки к северу, из которых иныя токмо курятся, а иныя огнем горят».

Жупановская сопка действительно является действующим вулканом, что же касается огнедышащих гор, расположенных к северу от реки Камчатки, то в настоящее время, за исключением Шевелуча, там об их действительности ничего не известно.

О вулканах Шевелуч и Алаид Крашенинников сообщает, что, по народному преданию, первый находился на месте Кроноцкого озера, а второй на месте Курильского озера. Эти предания, по его мнению, говорят «о древней перемене сих мест, которая по причине многих огнедышащих гор и частых преужасных трясений земли и наводнений и по ныне не редко примечается».

В частности Шевелуч, по Крашенинникову, существовал исстари, но благодаря «потоплению окольных гор» остался один, в связи с чем его могли считать вновь образовавшимся. Такое толкование Крашенинников считает весьма вероятным, как видно из его следующих строк: «Чтож в тех местах была великая перемена, оное можно рассудить по странному виду той земли и по горам аки бы ключьями разметанным и ни какого между собою соединения не имеющим».

В заключение интересно отметить некоторые взгляды Крашенинникова и Штеллера, которые он также приводит, на вулканическую жизнь Камчатки, имеющие, конечно, теперь только историческое значение. Они полагали:

1. Что горят лишь одинокие горы, а не хребты гор.

2. Что все огнедышащие горы имеют снаружи одинаковый вид и, следовательно, одинаковое внутри строение. Повидимому, существует какая-то связь между внешним их видом и внутренним содержанием. Внешний вид вулканов как будто придает «некоторую силу» к образованию горящих материй и к началу извержений.

3. На вершинах всех потухших вулканов находятся моря или озера, поэтому «рассуждать можно, что как горы выгорели до самой подошвы, то водяные проходы отворились и заняли полое место: и сие служить может к истолкованию возгорания гор и горячности теплых вод».

Далее Крашенинников считает, что Камчатка, судя по частым землетрясениям, «земными пещерами и горючими материалами наполнена», которые могут произвести на земле «своим возгоранием и внутренним движением великую перемену».

Причиной возгорания Штеллер считает «подземные проходы из моря, которыми соленая вода к горючим рудам подходит и возжигает их.»

